

26.00.01 Теология (Отрасль науки: Философия)

УДК 141.336

DOI 10.22311/2074-1529-2018-14-4-69-80

Ю. Е. Федорова

Институт философии РАН, г. Москва

«КА'БА ДЕЯНИЯ И ЗНАНИЯ»: АНАЛИЗ ЭТИЧЕСКИХ ИДЕЙ ХАСАНА АЛ-БАСРИ (642–728)

ФЕДОРОВА Юлия Евгеньевна —

канд. филос. наук, науч. сотр.,

Институт философии РАН

(109240, Россия, г. Москва, ул. Гончарная, д. 12, стр. 1).

E-mail: julia_fedorova@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрен ряд историй о Хасане ал-Басри — крупном представителе движения «отрешенных от мирского» (*зуххад*) — из антологии «Поминание друзей Божиих» (*Тазкират ал-авлия'*) персидского поэта и суфийского мыслителя кон. XII — нач. XIII в. Фарид ад-дина 'Атгара. На основе этих историй сделан краткий обзор этических идей Хасана ал-Басри, показаны истоки его этического учения. Хасан ал-Басри придерживался принципа строгой ответственности и являлся предтечей мутазилитского учения об автономии воли человека. Анализ *зикра* Хасана ал-Басри из *Тазкират ал-авлия'* показал, что основное содержание его этического учения составляют стремление к обретению высших добродетелей (искренности, праведности, богобоязненности, смирения), требование четко следовать религиозным предписаниям, установка на преодоление привязанности к бренному миру, критика стяжательства, проповедь аскетизма и т. д. Подробный разбор историй о Хасане ал-Басри и его высказываний позволяет сделать вывод о наличии в его мировоззрении идей, которые позднее обретут форму суфийского этического учения.

Ключевые слова: философия, ислам, суфизм, этика, аскетизм, добродетель, Фарид ад-дин 'Аттар, Хасан ал-Басри.

Для цитирования: Федорова Ю. Е. «Ка'ба деяния и знания»: анализ этических идей Хасана ал-Басри (642–728) // Ислам в современном мире, 2018; 4: 69–80;

DOI: 10.22311/2074-1529-2018-14-69-80

Статья поступила в редакцию: 03.09.2018

Статья принята к публикации: 15.10.2018

«Подле пророчества возвращенный, великодушием одаренный, Ка'ба деяния и знания, сердцевина кротости и воздержания» — такими превосходными характеристиками наградили знаменитого подвижника и проповедника Хасана ал-Басри (642–728) персидский поэт кон. XII — XIII в. Фарид ад-дин 'Аттар, автор антологии «Поминание друзей Божиих» (*Тазкират ал-авлия'*)¹. В этом уникальном памятнике собраны истории из жизни первых суфийских подвижников и их высказывания. Каждое жизнеописание представляет собой *зикр* (ар. — «упоминание», «поминание») — рассказ о конкретном суфии, который по сути есть «очередное поминание (*зикр*) Бога»². И, как следует из названия и содержания *Тазкират ал-авлия'*, Хасан ал-Басри здесь представлен как суфийский наставник, описание жизни которого складывается из отдельных небольших историй-притч. Н. Ю. Чалисова указывает, что 'Аттар намеренно прибегал к т. н. «притчевому способу» изображения основных событий жизни суфийских подвижников, причем эти события оказывались тесно связанными с отдельными эпизодами их реальной жизни. В итоге любая история из *зикра* включала в себя два уровня прочтения — притчевый и житейский: «Каждый рассказ, каждая описанная жизненная ситуация имеют символическую наполненность, несут в себе второй, высший смысл, в каждом, самом малом, участке жизненного пути святого прочитывается отрезок его мистического продвижения к Богу»³. Во вступлении к переводу *зикра* Хасана ал-Басри А. Дж. Арберри писал, что басрийский мыслитель был «одним из самых выдающихся представителей своего поколения, снискав славу своим неколебимым благочестием, открытым неприятием и отрицанием

¹ См.: 'Аттар Нишабури Фарид ад-Дин. Тазкират ал-авлия' («Поминание друзей Божиих»). Барраси, тасхих-и матн, тавзихат ва фахарис аз Мухаммад Исти'лами. Тихран: Заввар, 1968.

² Счетчикова Т. А. «Введение» к «Тазкират ал-авлия» Фарид ад-Дина 'Аттара: формулировка авторского замысла // Вестник РГГУ. № 6(128). Серия: «Востоковедение и африканистика». М., 2014. С. 100.

³ Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-авлия» Фарид ад-Дина Аттара // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука, 1989. С. 154.

мирского», а «в суфийской агиографии он почитается как один из величайших праведников эпохи раннего ислама»¹. В настоящем исследовании мы рассмотрим несколько наиболее репрезентативных историй из *Тазкират ал-авлийа*² и покажем, как на примере Хасана ал-Басри 'Аттар объясняет важнейшее положение суфийской этики — принцип непосредственной реализации теоретических норм в поступках.

Хасан ал-Басри родился в Медине, вырос и получил образование в Хиджазе³, принимал участие в арабских завоеваниях. По завершении военной кампании в Восточном Иране обосновался в Басре⁴ — одном из важнейших культурных и политических центров Арабского халифата. Здесь Хасан ал-Басри организовал свой кружок, который за короткое время стал «центром интеллектуальной жизни Басры и всего Омейядского государства, а авторитет самого ал-Басри был столь высок, что к своим учителям его причисляли и традиционалисты (*ахл ас-сунна*), и рационалисты (*му'тазилиты*), и суфии»⁴. Из кружка Хасана ал-Басри вышли первые мутазилиты («отделившиеся», или «уединившиеся») — Васил ибн 'Ата' (699–748) и 'Амр ибн 'Убайд (699–761). Они разошлись со своим учителем по вопросу о статусе мусульманина, совершившего тяжкий грех (*кабира*). Об этом сообщает Мухаммад аш-Шахрастани (1075–1153) — правовед и историк религий, сект и философских учений:

«Вошел муж к ал-Хасану ал-Басри... и сказал: “О, имам ад-дин! В наше время появились люди, считающие неверными совершивших великий грех; и великий грех у них выводит из религии. Люди эти — хариджиты. [Есть] и люди, откладываящие [суждение] о великих грешниках [до Судного дня]; великий грех у них не вредит вере, и даже дело по их мысли не является столпом веры; и не мешает — по их речениям — с верою послушание и с неверием послушание. Это — мурджииты этой уммы. Как тогда ты рассудишь нас в этом?” Задумался тогда ал-Хасан, и, до того как ответил он, сказал Васил б. 'Ата': “Я не думаю, что великий грешник абсолютно верен или же абсолютно неверен; он — в положении [среднем] между этими двумя: не верующий, и не неверный”. Сказав это, встал Васил и уединился (*'и'тазала*) у одной из колонн мечети... И сказал ал-Хасан: “Уединился

¹ [Attar Farid al-Din]. Muslim Saints and Mystics. Episodes from the Tadhkirat al-Auliya (Memorial of the Saints) by Farid al-Din Attar. Tr. A. J. Arberry. Ames, Iowa: Omphaloskepsis, 2000. P. 1.

² Хиджаз — название области в западной части Аравийского полуострова. Именно здесь в VII в. возник ислам и находятся священные для мусульман города — Мекка и Медина.

³ Ritter H. Hasan al-Basri. The Encyclopaedia of Islam. Leiden: E. J. Brill. New ed. Vol. III. 1986. P. 247.

⁴ Ибрагим Т., Сагадеев А. В. Ал-Хасан ал-Басри. Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 275.

Васил!» Тогда были названы Васил и его сподвижники «уединившимися» (*му'тазила*)»¹.

До нас дошли весьма немногочисленные и обрывочные сведения об идеях Хасана ал-Басри². Известно, что он выступал с категорическим осуждением греховных поступков и полагал, что человек, совершивший грех, должен нести полную ответственность за содеянное, не оправдываясь рассуждениями о божественном предопределении³:

Рассказал Дауд ибн 'Аби Хинд: «Я слышал, как ал-Хасан [ал-Басри] говорил: «Все по извечному приговору (*када'*) [Бога] и божественному предопределению (*кадар*), кроме грехов»»⁴.

Как-то проходил ал-Хасан ал-Басри мимо вора, который совершал воровство, и спросил его: «Что тебя подвигло к этому?» Тот ответил: «Извечный приговор Бога (*када'*) и Его предопределение». Тогда [ал-Хасан ал-Басри] сказал: «Солгал ты. Разве Бог вынес тебе с извечности приговор, чтобы ты своровал, и вынес тебе с извечности приговор, чтобы тебе отрубили руку [за воровство согласно шариату]?»⁵

В этом аспекте этического учения Хасан ал-Басри сближается с *кадаритами*⁶ (от араб. *кадар* — «судьба»), которые придерживались мнения, что именно человек является творцом своих действий. Таким образом, Хасана ал-Басри с его представлениями о свободе воли человека можно считать предтечей философской рефлексии в исламском мире.

Одним из средневековых источников, в котором собраны отдельные высказывания басрийского мыслителя, является «[Книга] красноречия» (*ал-Байан ва ат-табийин*) крупнейшего арабского филолога ал-Джахиза (775–868). И. Р. Насыров указывает, что Хасан ал-Басри рассуждал о «мистическом видении» (*басира*), возникающем, согласно суфийскому учению, в сердце (духовном органе познания), и выделял в качестве альтернативы рациональному познанию интуитивное⁷:

¹ Нофал Ф. О. Ибрахим ибн Саййар ан-Наззам / отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»; Языки славянской культуры, 2015. С. 37.

² Подробнее о взглядах Хасана ал-Басри см.: *Massignon L. Essay on the Origins of the Technical Language of Islamic Mysticism*. Tr. Clark B. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press. 1997.

³ *Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история* / пер. с англ. М. Г. Романова. СПб.: Издательство «ДИЛИА», 2004. С. 18.

⁴ *Ал-Балхи Абу ал-Касим, ал-Кади 'Абд ал-Джаббар, ал-Джаши ал-Хаким*. Фадл ал-и'тизал ва табакат ал-му'тазила. Тунис: ад-Дар ат-тунисийа ли-н-нашр, б. г. С. 87.

⁵ *Ал-Муртада Ахмад ибн Йахйа*. Табакат ал-му'тазила. Бейрут: Дар мактабат ал-хайат, 1961. С. 21.

⁶ *Ritter H. Hasan al-Basri. The Encyclopaedia of Islam*. P. 248.

⁷ *Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция)*. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 154.

«Бог смилостивится над тем, кто посмотрит [на земное] и поразмыслит, поразмыслит и примет во внимание, примет во внимание и [у]видит, [у]видит (*абсара*) и проявит терпение (*сабара*)»¹.

Наиболее полно этические взгляды Хасана ал-Басри представлены в *зикре*, ему посвященном, из «Поминания друзей Божиих» 'Аттарра. Жизнь подвижника описывается с его рождения: 'Аттар сообщает, что именем «Хасан» (араб. — «красивый») еще во младенчестве ал-Басри нарек знаменитый праведный халиф 'Умар б. ал-Хаттаб (ум. в 644 г.). Взглянув на мальчика, которого принесли к нему, 'Умар сказал: «Назовите его Хасаном, ибо он пригож лицом»². Очень важное место в *зикре* Хасана ал-Басри отводится историям, в которых фигурирует Пророк, чьи слова и поступки в исламской традиции всегда принимались за образец высокой нравственности. В одной из них говорится, что еще ребенком Хасан ал-Басри отведал благословенной воды из кувшина Мухаммада и впоследствии возводил именно к Пророку все свое знание³. 'Аттар приводит и еще одну историю: однажды над младенцем Хасаном творил молитву Мухаммад и «все, чего удостоился Хасан впоследствии, проистекало от благословенного [действия] той молитвы»⁴.

Отдельного внимания заслуживает история обращения ал-Басри в суфизм. Как передает 'Аттар, Хасан был продавцом жемчуга и успешно вел торговые дела с вельможами из Рума. И вот однажды, находясь там, он отправился в пустыню, чтобы стать свидетелем странной церемонии: около прекрасного парчового шатра, установленного посреди песков, развернулось многолюдное шествие — по очереди шатер обошли кругом, произнесли нечто и удалились прочь сначала воины в боевом облачении, потом — ученые и философы, затем — озаренные святостью белобородые старцы, за ними — луноликие красавицы-рабыни с подносами драгоценностей. Последними появились главный министр и сам император Рума: они вошли в шатер и вскоре покинули его. Как оказалось, в том шатре покоится сын императора: был он одарен великой красотой, постиг в совершенстве все науки и ратное дело. Любовь императора к сыну была безмерной, но внезапно он заболел и умер, несмотря на усилия самых искусных врачей. С тех пор раз в год люди выезжали из города, чтобы поклониться ему. Этот ритуал стал живым свидетельством признания могущества Бога. Военное мастерство, ученость и молитвы старцев, красота и богатство, императорская власть — не беспредельны, они ограничены рамками этого мира и не могут повлиять на то, что исходит от самого Бога. Он выше

¹ Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). С. 154.

² Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттарра. С. 156.

³ Там же.

⁴ Там же.

жизни и смерти, потому что дарует их, перед Ним бессильно человеческое знание и заступничество старцев, над Ним не властны ни красота, ни богатство, ни сам император. Ничто в этом мире не может соперничать с могуществом Бога, и поэтому только Он заслуживает поклонения. Эта история так повлияла на Хасана ал-Басри, что «сердце его отвратилось от торговли» и обратилось к Богу¹. И все последующие события жизни Хасана ал-Басри, по замыслу Аттара, служат подтверждением его исключительной праведности. Приведем в качестве примера несколько историй:

[5]

[...] Он предался укрощению страстей и служению Господу с таким рвением, что не было в его время равного ему в подвижничестве, и подвиги его достигли такой степени, что, говорили, в течение семидесяти лет он совершал омовение [после отправления естественных потребностей] в уборной понапрасну. А в отшельничестве достиг он такой степени, что люди потеряли надежду увидеть его, ибо он ото всех отстранился².

[27]

Рассказывают, что однажды некто сидел на пороге его хижины. Хасан на крыше хижины творил намаз и так рыдал, припав к молитвенному коврику, что слезы его потекли по водостоку и упали тому человеку на одежду. Человек постучал в дверь и сказал: это чистая вода или мне отмыться? Хасан сказал: отмойся, ибо при таком намазе не подобало лить слезы, значит, то была вода согрешивших непокорностью глаз³.

[30]

Рассказывают, что в детстве случилось Хасану совершить прегрешение, и всякий раз, сшив новую рубаху, он записывал тот грех на воротнике, а потом так плакал, что лишался сознания⁴.

В этих эпизодах *зикра* убедительно показано, каким образом устанавливается связь между знанием и действием. Хасан ал-Басри не только читал проповеди о необходимости смирения страстей и ревностном почитании Бога, он претворял в жизнь эти важнейшие принципы:

¹ Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара. С. 156–158.

² Там же. С. 158.

³ Там же. С. 161.

⁴ Там же. С. 162.

вел предельно аскетичный образ жизни, был истинным подвижником, исправно совершал молитвенный ритуал и неустанно каялся, совершив даже самый малый проступок.

Избрав целью своей жизни служение Богу, Хасан ал-Басри «покаялся, что не будет смеяться в этом мире до тех пор, пока дело его не прояснится»¹. Под «делом» в данном случае подразумевается его конкретная судьба. Как отмечает Г. Риттер, «ранние аскеты, такие как Хасан ал-Басри, объаты трепетом из-за постоянной неопределенности и беспокойства об их грядущей участи. Хасан опасается, что уже завтра Бог низвергнет его в адский огонь, не расспросив толком, [...] и поэтому он все время пребывает в плохом настроении»². И 'Аттар в *зикре* Хасана ал-Басри повторяет, что «никто никогда не видел улыбки у него на устах, ибо он великую боль в себе носил»³. Свое пребывание в этом мире Хасан ал-Басри сравнивал с бедственным положением человека: его корабль разбился во время шторма на море, и теперь он цепляется за обломок разбитого корабля, пытаясь не утонуть⁴. Боясь возгордиться своей праведностью, Хасан ал-Басри почитал себя самым последним и худшим из людей: «У него спросили: кто лучше — ты или собака? Он сказал: если я буду избавлен от наказания Господня, то я лучше собаки, а если нет, клянусь всевеличием и всеславием Господа, собака стоит ста таких, как я»⁵. По свидетельству 'Аттара, впервые за долгое время Хасан рассмеялся только на смертном одре: узнав, что за ним остался еще один грех, он возликовал, т. к. боялся впасть в самовосхваление⁶. Таким образом, 'Аттар подчеркивает, что среди важнейших нравственных качеств, отличающих суфийского подвижника, особое место занимают богобоязненность, забота о будущем воздаянии и постоянное самоуничижение⁷.

Общее пессимистическое восприятие мира прослеживается и в высказываниях Хасана ал-Басри о человеческом существовании: «Знай, что ты не перестаешь пребывать в состоянии разрушения своей жизни с тех пор, как изошел из утробы своей матери»⁸. Г. Риттер пишет, что, по мнению Хасана ал-Басри, «все люди уже находятся на

¹ Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара. С. 157–158.

² Ritter H. *The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar*. Tr. O'Kane J. with the editorial assistance of Radtke B. Leiden: Brill, 2003. P. 68.

³ Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара. С. 161.

⁴ Там же. С. 170.

⁵ Там же. С. 166.

⁶ Там же. С. 171–172.

⁷ Анализ бесед о суфийских добродетелях Хасана ал-Басри и Раби'и ал-'Адавийи, см.: Федорова Ю. Е. *Истории о суфийских подвижниках в контексте философских взглядов Фарид ад-Дина Аттара // Ислам в современном мире*. Т. 13. 2017. № 4. С. 187–202.

⁸ Цит. по.: Насыров И. Р. *Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция)*. М.: Языки славянских культур, 2009. С. 160.

пути к смерти, а те, кто уже умер, ожидают тех, кто должен к ним присоединиться»¹. Рассуждения о конечности человеческого существа соседствуют в проповедях Хасана ал-Басри с высказываниями о бренности мира. В его проповедях настойчиво развивается тема преодоления привязанностей к сотворенному миру (*дунья*), который с момента своего возникновения уже обречен на смерть и способен погубить человека:

[28]

Рассказывают, что однажды он приблизился к усопшему. Когда покойника опустили в могилу и засыпали землей, Хасан сел на ту землю и пролил столько слез, что земля превратилась в глину. Потом сказал: о люди! Начало — могила и конец — могильная яма. Конец этого мира — могила, и начало того мира, смотрите, тоже могила, ибо «могила — это первое из жилищ загробного мира». Зачем кичитесь миром, у которого такой конец, как могила, и почему не боитесь мира, у которого такое начало, как могила? А если начало и конец ваши таковы, о беспечные люди, готовьтесь к началу и концу! Присутствовавшие при этом пролили много слез и отрицали лицемерие².

[34]

Малик Динар сказал: я спросил у Хасана, что есть мучение в этом мире? Он сказал: гибель сердца. Я спросил: что есть смерть сердца? Он сказал: любовь к этому миру³.

Признавая, что мир, не имеет никакой ценности в сравнении с Богом, Хасан ал-Басри резко выступал против тех, кого чрезмерно прельщали земные блага и богатства: «Он с подозрением относился к стяжателям и отказал богатею, который попросил руки его дочери. Он также отказался принять неводеланные земли, которые власти безвозмездно раздавали жителям Басры, заявив при этом, что “корзина земли” будет не нужна ему в день воскресения из мертвых»⁴. В ряде историй Хасан ал-Басри даже предстает творцом чудес. В пустыне он спасает паломников от жажды: едва он совершил намаз, вода из глубокого колодца поднялась до его устья, и люди смогли напиться⁵.

‘Аттар располагает истории-притчи о Хасане ал-Басри в такой последовательности, что перед нами предстает образец истинного

¹ Ritter H. Hasan al-Basri. The Encyclopaedia of Islam. P. 247.

² Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара. С. 161.

³ Там же. С. 162.

⁴ Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история. С. 17.

⁵ Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулийа» Фарид ад-Дина Аттара. С. 163.

подвижника, средоточие выдающихся нравственных качеств: получивший благословение от Пророка, презревший все мирское и наставляющий всех взыскующих, почитающий себя худшим из смертных и постоянно готовящий себя к встрече с Богом. Приведенные истории наглядно показывают, что Хасан ал-Басри стремился всегда взирать на происходящее «внутренним» оком, а не «внешним», он «помещается над временем, отстраняется от мира обычных людей; он идет по своему “внутреннему” пути, с особым сцеплением причин и следствий»¹. Этот прием позволяет ‘Аттара выстроить инвариантную модель этического поведения подвижника и подробно описать ряд нравственных качеств, обрести которые должен стремиться каждый суфий.

Литература

‘Аттар Нишабури Фарид ад-дин. Тазкират ал-авлия’ (Поминание друзей Божиих). Барраси, тасхих-и матн, тавзихат ва фахарис аз Мухаммад Исти‘лами. Тихран: Заввар. 1968. 919 р. (на перс. яз.).

Ал-Балхи Абу ал-Касим, ал-Кади ‘Абд ал-Джаббар, ал-Джашми ал-Хаким. Фадл ал-и‘тизал ва табакат ал-му‘тазила. Тунис: ад-Дар ат-тунисия ли-н-нашр, б. г. 447 с. (на ар. яз.).

Ибрагим Т., Сагадеев А. В. Ал-Хасан ал-Басри. Ислам: энциклопедический словарь. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1991. С. 275–276.

Кныш А. Д. Мусульманский мистицизм: краткая история / пер. с англ. М. Г. Романова. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2004. 464 с.

Ал-Муртада Ахмад ибн Йахйа. Табакат ал-му‘тазила (Разряды мутазиликов). Бейрут: Дар мактабат ал-хайат, 1961. 189 с. (на ар. яз.).

Насыров И. Р. Основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). М.: Языки славянских культур, 2009. 552 с.

Нофал Ф. О. Ибрахим ибн Саййар ан-Наззам / отв. ред. А. В. Смирнов. М.: ООО «Садра»; Языки славянской культуры, 2015. 152 с.

Счетчикова Т. А. «Введение» к «Тазкират ал-аулия’» Фарид ад-Дина ‘Аттара: формулировка авторского замысла // Вестник РГГУ. 2014. № 6(128). Серия: «Востоковедение и африканистика». С. 96–119.

Федорова Ю. Е. Истории о суфийских подвижниках в контексте философских взглядов Фарид ад-дина Аттара // Ислам в современном мире. Т. 13. 2017. № 4. С. 187–202.

Чалисова Н. Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулия’» Фарид ад-Дина Аттара // Суфизм в контексте мусульманской культуры. М.: Наука, 1989. С. 139–173.

¹ Чалисова Н.Ю. «Зикр Малика Динара» из «Тазкират ал-аулия’» Фарид ад-Дина Аттара. С. 154.

[Attar Farid al-Din]. Muslim Saints and Mystics. Episodes from the Tadhkirat al-Auliya (Memorial of the Saints) by Farid al-Din Attar. Tr. A. J. Arberry. Ames, Iowa: Omphaloskepsis, 2000. xxxv + 392 p.

Massignon L. Essay on the Origins of the Technical Language of Islamic Mysticism. Tr. Clark B. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press. 1997. xxxi + 253 p.

Ritter H. Hasan al-Basri. The Encyclopaedia of Islam. Leiden: E. J. Brill. New ed. Vol. III. 1986. Pp. 247–248.

Ritter H. The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar. Tr. O’Kane J. with the editorial assistance of Radtke B. Leiden: Brill. 2003. xxvi + 832 p.

References

‘Attar Nishaburi Farid al-Din (1968). *Tazkirat al-awliya* [Memorial of God’s Friends]. Tihran: Zavvar. 919 s. (in Persian).

al-Balkhi Abu al-Qasim, al-Qadi Abd al-Jabbar, al-Jashmi al-Hakim. (n. y.). *Fadl al-I’tizal wa Tabaqat al-Mu’tazila* [The Excellence of Mu’tazilites and Their Classes]. Tunis: ad-Dar at-tunisiyya li al-nashr. 447 s.

Ibragim T., Sagadeev A. V. (1991). Al-Hasan al-Basri. *Islam: Enciklopedicheskiy slovar*. Moscow: Nauka Publ. Glavnaya redakciya vostochnoy literatury. S. 275–276.

Knysh A. (2004). *Musul’manskiy misticizm: kratkaya istoriya* [Islamic Mysticism: a Short History]. Saint Petersburg: DILYA Publishing House. 464 p.

Ibn al-Murtada Ahmad ibn Yahya (1961). *Tabaqat al-Mu’tazila* [Classes of Mu’tazilites]. Beirut: Dar maktabat al-hayat. 189 p. (in Arabic).

Nasyrov I. (2009). *Osnovaniya islamskogo mistitsizma (genezis i evolyutsiya)* [The Foundations of Islamic Mysticism (Genesis and Evolution)]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul’tur Publ. 552 p. (In Russian).

Nofal F. O. (2015). *Ibrahim ibn Sayyar an-Nazzam*. Moscow: Sadra Publ.; Yazyki slavyanskoy kultury. 152 p.

Schyotchikova T. (2014). «Vvedenie» k «Tazkirat al-awliya» Farid ad-Dina ‘Attara: formulirovka avtorskogo zamysla [The ‘Introduction’ to the ‘Tazkirat al-Awliya’ of Farid al-Din ‘Attar: The Formulation of the Author’s Plan]. *Vestnik RGGU, no 6(128)*. Moscow: RGGU Publishing House. S. 96–119.

Fedorova Yu. E. (2017). Istorii o sufiyskikh podvizhnikah v kontekste filosofskih vzglyadov Farida ad-Dina Attara [Stories about Sufi Devotees in the Context of Philosophical Views of Farid al-Din ‘Attar]. *Islam v sovremennom mire*. Vol. 13. No. 4. S. 187–202. (In Russian).

Chalisova N. (1989). «Zikr Malika Dinara» iz «Tazkirat al-awliya» Farid ad-Dina Attara [Malik Dinar’s Zikr from the ‘Tadhkirat al-Awliya’ of Farid

al-Din 'Attar], *Sufizm v kontekste musul'manskoy kul'tury*. Moscow: Nauka Publ., 1989. S. 139–173.

[Attar Farid al-Din]. (2000). *Muslim Saints and Mystics. Episodes from the Tadhkirat al-Auliya (Memorial of the Saints) by Farid al-Din Attar*. Ames, Iowa: Omphaloskepsis. xxxv + 392 p.

Massignon L. (1997). *Essay on the Origins of the Technical Language of Islamic Mysticism*. Tr. Clark B. Notre Dame, Indiana: University of Notre Dame Press. xxxi + 253 p.

Ritter H. (1986). Hasan al-Basri. *The Encyclopaedia of Islam*. Leiden: E. J. Brill. New ed. Vol. III. S. 247–248.

Ritter H. (2003). *The Ocean of the Soul: Man, the World, and God in the Stories of Farid al-Din Attar*. Leiden: Brill. xxvi + 832 p.

'KA'BAH' OF ACT AND KNOWLEDGE: ANALYSIS OF THE ETHICAL VIEWS OF HASSAN AL-BASRY (642–768)

Abstract. The article deals with investigation of a number of stories about Hasan al-Basri, a great preacher and a major representative of the *zuhd* movement ('detachment') in early Islam. These stories are gathered in an anthology 'Memorial of God's Friends' (*Tadhkirat al-Awliya*) of the major Persian poet and Sufi thinker of XII–XIII centuries Farid ad-Din 'Attar Nishaburi. The author provides a brief overview of the ethical ideas of Hasan al-Basri and explores the origins of his ethical doctrine. Hasan al-Basri followed the principle of strict responsibility. He was the forerunner of the Mu'tazilite doctrine of the autonomy of human will. The focus of the article are the main themes of Hasan al-Basri's ethical doctrine, such as: longing for higher virtues (sincerity, righteousness, piety, humility), the requirement to follow religious instructions, the overcoming attachments to the mortal world, the critique of wealth and the sermon of asceticism, etc. A detailed analysis of the stories about Hasan al-Basri and his statements allows to conclude, that there numerous ideas in his worldview later will take the form of developed Sufi ethical doctrine. The article shows, that all events from the life of Hasan al-Basri, from his birth to death, should be read and understood in the framework of his spiritual progress along a Sufi path.

Keywords: philosophy, Islam, sufism, ethics, asceticism, virtue, Farid al-Din 'Attar, Hasan al-Basri.

Yulia E. FEDOROVA,
Cand. Sci. (Philos.), research fellow,
Department of Philosophy of Islamic
World, Institute of Philosophy, Russian
Academy of Sciences
(12, Bld. 1, Goncharnaya Str., Moscow,
109240, Russian Federation).
E-mail: juliia_fedorova@mail.ru

